

УДК 327.8

На рубеже тысячелетий: геополитический «взрыв» и геополитическое возрождение России

С. Г. Киселев

Киселев Сергей Георгиевич, доктор философских наук, профессор кафедры политологии, Московский государственный лингвистический университет; профессор кафедры международной безопасности и внешнеполитической деятельности России, РАНХиГС при Президенте РФ, Москва; профессор, Российская таможенная академия, Люберцы, ksg56@mail.ru

В статье анализируется процесс геополитической трансформации современной миросистемы, начавшийся в последних десятилетиях XX в., когда в результате проигрыша Советского Союза в «холодной войне» произошел геополитический «взрыв», геополитическая революция, «геополитическая катастрофа», как назвал это явление В. Путин, приведшая к прекращению существования биполярной геополитической модели, многие десятилетия весьма надежно скреплявшей систему международных отношений. Россия как правопреемница СССР, одного из прежних геополитических полюсов, резко утратила статус сверхдержавы на несколько десятилетий. Однако, по мнению автора статьи, в последние годы происходит возврат России к прежнему состоянию геополитического статуса.

Ключевые слова: геополитическая модель, геополитический статус, геополитические интересы, геодиверсификации, геополитические и геодиверсификационные вызовы.

Поступила в редакцию: 25.04.2020 / Принята: 11.05.2020 / Опубликована: 31.08.2020

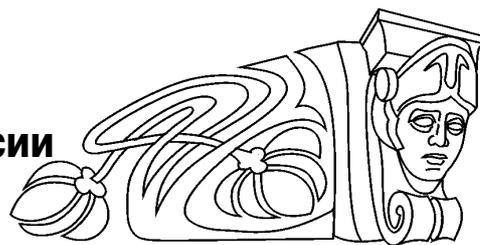
Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0)

At the Turn of the Millennium: A Geopolitical “Explosion” and Russia’s Geopolitical Revival

S. G. Kiselev

Sergey G. Kiselev, <https://orcid.org/0000-0003-0785-2882>, Moscow State Linguistic University, 38, bld.1 Ostozhenka St., Moscow 119034, Russia; The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, 82/5 Prospekt Vernadskogo, Moscow 119571, Russian; Customs Academy, 4 Komsomolsky Prospekt, Lyubertsy 140015, Moscow region, Russian, ksg56@mail.ru

The article analyzes the process of geopolitical transformation of contemporary world-system that began in the last decades of the 20th century – just after the defeat of the Soviet Union in the “cold war” that became a geopolitical “explosion”, geopolitical revolution, “geopolitical catastrophe”, as Vladimir Putin put it, which led to the termination of the existence of a bipolar geopolitical model, for many decades a highly reliable fastening system of international relations. As the legal successor of the USSR and one of the former geopolitical poles, Russia abruptly lost its status as a superpower for several decades. However, according to the author of the article, in recent years there has been a return of Russia to its former state of geopolitical status.

Keywords: geopolitical model, geopolitical status, geopolitical interests, geo-civilisations, geopolitical and geocivilizational challenges.

Received: 25.04.2020 / Accepted: 11.05.2020 / Published: 31.08.2020

This is an open access distributed under the terms of Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0)

DOI: <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2020-20-3-333-337>

Актуальность данной темы обусловлена: во-первых, обострением геополитической конкуренции на мировой арене; во-вторых, усложняющимся процессом трансформации глобальной геополитической модели; в-третьих, возвращением России в мировую «геополитическую игру».

Цель исследования состоит в оценке произошедшего на рубеже второго и третьего тысячелетий геополитического «взрыва», приведшего к разрушению СССР и, как следствие, распаду биполярности мировой геополитической конструкции, а также в обосновании тезиса о постепенном восстановлении геополитического статуса России и возврате Российского государства в глобальную конкурентную геополитику.

Задачами исследования стали: анализ трансформации геополитической модели мироустройства; оценка результатов «холодной войны» в контексте геополитических и геодиверсификационных процессов; сравнительный анализ состояния геополитического статуса России в период с 1991 по 2020 г.; исследование состояния межцивилизационного взаимодействия и противоборства; формулирование перспектив развития геополитического положения Российского государства.

Методология исследования основана на применении: исторического метода, способствующего исследованию процесса развития геополитического пространства, трансформации глобальной геополитической модели; системного метода, позволяющего многофакторно и комплексно исследовать место, роль и интересы основных международных акторов, реализующих свои интересы в геополитическом пространстве; метода геодиверсификационного анализа, предметно изучающего геодиверсификационный «срез» международных отношений, геополитических процессов, конфликтов, фундаментально-ценностные основания, «внутренние пружины» событий, явлений, конфликтов

и противостояний, происходящих между государствами разных геочивилизаций и на границах геочивилизаций; а также на использовании пространственно-контекстного метода, который подразумевает, что явление развивается и изучается не само по себе, а в контексте последовательного развития процессов, разнесенных во времени и пространстве, что позволяет глубже познать исследуемый феномен, причины изучаемых событий с возможностью более глубокого проникновения в их сущность и формирования прогнозов развития процессов.

Результатами исследования стали следующие положения и умозаключения.

Конец второго тысячелетия мировой истории ознаменовался грандиозным событием безусловно вселенского масштаба. Событием, затронувшим интересы буквально всех стран и народов, поскольку для них завершилась эпоха стабильности международных отношений, безопасного существования – практически без войн и крупных конфликтов – на протяжении почти полувека. Событием этим, на языке терминологии геополитики, стал геополитический «взрыв», геополитическая революция, геополитическая катастрофа, ставшая следствием итогов «холодной войны», приведшей к поражению СССР – одного из двух полюсов глобальной биполярной геополитической модели.

Биполярная модель представляла собой своеобразную геополитическую дихотомию: США – СССР, НАТО – ОВД, ОЭСР – СЭВ, капиталистический лагерь стран – социалистический лагерь стран; при этом не входящие в эти два лагеря остальные государства подразделялись на страны, соответственно, капиталистической и социалистической ориентации. И, пожалуй, по своим объективным результатам биполярная модель явила собой самую удачную и надежную модель мироустройства в мировой человеческой истории.

Примечательно, что не только конструкция была довольно простой, но и функционально работала она тоже весьма просто – страны мира ориентировались в своих международных действиях на тот или иной геополитический центр, «полюс мира», а уже эти два центра урегулировали противоречия, возникавшие между другими странами и между собой, опираясь на весьма важный и необходимый в этом деле силовой фактор – военно-стратегический паритет, в том числе ракетно-ядерный.

США после устранения СССР как своего главного и единственного геополитического и геостратегического соперника надеялись стать единственным мировым гегемоном и возглавить теперь уже однополярную геополитическую модель мироустройства. И это им почти удалось. Они уже праздновали. И моментами почти всем тоже казалось, что американцы своего добились. Но этого не произошло, о чем

своеобразным свидетельством стал главный тезис книги «Еще один шанс» самого значимого, пожалуй, американского идеолога (причем как в теоретическом, так и в прикладном, практическом смысле слова) – Збигнева Бжезинского, признавшего, что американцы упустили свои шансы в конце прошлого столетия. Правда, по его мнению, не окончательно.

На наш взгляд, американцам на самом деле не удалось построить однополярную модель, и произошло это по нескольким причинам:

– во-первых, немаловажными причинами стали самоуверенность, безответственность, неуважение к другим, наглость, циничность и материально-экономическая корысть в поведении самих американцев, уверовавших в свою историческую исключительность на волне победы в «холодной войне». Американцев охватил синдром «геополитической безнаказанности». Они им до сих пор охвачены, обуреваемы, увлечены и закомплексованы;

– во-вторых, целый ряд других стран оказались с этим не согласны. Более того, появились новые самостоятельные геополитические центры силы – Китай, Индия, Иран, Пакистан, Евросоюз и др.;

– в-третьих, на смену доминирования идеологического фактора в международных делах пришел «проснувшийся» геочивилизационный фактор. И даже запущенный США процесс искусственной глобализации (естественно-историческая человеческая глобализация здесь не при чем) не смог побороть внутрицивилизационную солидарность народов в рамках той или иной геочивилизации – исламской, конфуцианско-буддистской, индуистской, латиноамериканской и др.;

– в-четвертых, всем, в том числе союзникам США, стало очевидным обстоятельство, что американцы на деле не справляются с ролью справедливых вершителей судеб.

Это, на наш взгляд, основные причины несостоявшейся однополюсности и продолжающейся сегодня трансформации геополитической модели миропорядка, начавшейся в начале 1990-х гг.

В результате у США не получилось построения однополюсной модели мирового порядка, хотя сейчас они предпринимают, возможно, последнюю попытку, бросив на это все силы и не чураясь никакими средствами – разжиганием конфликтов, бомбардировками мирного населения и массовыми убийствами, тотальным информационным контролем и необоснованным вмешательством в дела стран и народов.

Похоже, эта попытка действительно осуществляется с идейно-прагматической подачи З. Бжезинского – его призыва к сверхзадаче, изложенного в книге «Еще один шанс». В ней он утверждает, что США времен президентов Буша-старшего, Клинтона и Буша-младшего

не использовали шанс стать единоличным глобальным лидером после исчезновения bipolarного мира в результате «холодной войны» против СССР, растратили значительную часть своей мощи и престижа. И теперь перед США стоит задача – использовать еще один, и последний, шанс «обрести глобальное величие», стать «единственной мировой сверхдержавой», «государством, стоящим в мире над всеми другими государствами», «первой глобальной империей», дабы обеспечить «эффективное и долговременное глобальное лидерство», «особый статус Америки в современном мире», «новую американскую роль в мире», «доминирующее положение»¹. Особо отметим, что при этом США должны стать «страной, ведущей войну»².

Российская Федерация, как преемница распавшегося Советского Союза, в 1990-е гг. стремительно утратила свой геополитический статус. И многим казалось, что окончательно. Бжезинский в книге «Великая шахматная доска» констатировал, что Россия буквально «стерта» с мировой геополитической карты, и от нее осталась лишь «черная дыра». И позднее, в своем (одном из последних) интервью от 23 декабря 2016 г. ресурсу *Huffington Post* Бжезинский утверждал, что «Россия на самом деле – это не игрок мирового класса»³.

Однако события последних лет прямо указывают на то, что с Россией вновь считаются как с геополитической державой, в том числе считаются и США. Самый утверждающий пример – события в Сирии.

Россия в геополитическом плане возрождается и возвращается в мировую геополитическую игру. И этому обстоятельству имеется объективное подтверждение, а именно – восстановление геополитического статуса⁴.

Если в 1991 г. Россия, как правопреемница СССР, утратила немалую территорию, то теперь восстановила некоторую ее часть за счет Крыма. Тогда Россия после разрушения СССР утратила значительную часть геополитического пространства (более 5 млн кв. км территории). Произошел своего рода «сдвиг» территории на северо-восток. Были утеряны выходы к Балтике (кроме Санкт-Петербурга и «анклавного» Калининграда) и к Черному морю (теперь восстановлен).

Образовались транспортные разрывы:

1) морские разрывы: Балтийское море (Таллинн, Рига, Вентспилс, Лиепая, Клайпеда); Черное море (Ильичевск, Николаев, Одесса, Керчь, Ялта, Севастополь, Сухуми, Батуми, Потти);

2) железнодорожные разрывы (перевалочные ж.д. узлы Брест, Гродно – в Белоруссии, Чоп – в Украине, Унгены – в Молдове; Среднесибирская ж.д. через Астана-Павлодар; ж.д. Москва–Киев–Львов–Европа и др.);

3) трубопроводные разрывы.

Как результат – был утерян ряд прямых стратегических сухопутных и морских выходов к Центральной и Восточной Европе, а также к Центральной Азии. Россия получила необустроенные границы, и стоило больших усилий и затрат, чтобы их обустроить.

Последствия разрушения СССР вылились в попытки конфедерализации России, ее геополитического раздела. Данный аспект геополитического статуса восстанавливался буквально титаническими усилиями.

Если в тот период Россия утратила геостратегический контроль над мировой акваторией (который до этого наша страна делила с США) и российские атомные подлодки-ракетоносцы перестали выходить на ракетно-ядерное дежурство в Мировой океан, то теперь ракетные подводные крейсера стратегического назначения (РПКСН) вновь вернулись на боевое дежурство, хоть и не в прежнем количестве, и на бывшее военное и военно-морское присутствие в основных стратегических районах Земного шара остается осторожно надеяться.

Восстанавливается прежний государственный политический статус. Восприятие в мире Российского государства как супердержавы, от которой в решающей степени зависит ход мирового развития в целом и развитие многих государств в частности, довольно быстро по историческим меркам (за одно десятилетие) улетучилось и трансформировалось в сторону восприятия России как государства, с которым можно не считаться. Теперь же вновь вынуждены считаться, в том числе страны Запада, хотя им крайне неприятно видеть геополитический возврат России.

Возрождается оборонно-промышленный комплекс, бывший прежде лучшим в мире по целому ряду параметров и являвшийся технологической основой отечественной промышленности, прежде всего машиностроения и высоких технологий, чего недостает до сих пор.

Запущена и успешно реализуется программа перевооружения российской армии на современные образцы вооружения и военной техники до требуемых 75%.

Предпринимаются определенные усилия для преодоления кризиса в демографической сфере, а это важнейший и во многом определяющий фактор геополитического статуса государства. Вместе с тем следует признать, что здесь ситуация, прямо скажем, тяжелая. Былая репродуктивность российского народонаселения утрачена. Страна не может восстановить 150 млн чел. населения, которое было в 1991 г. (на 1 января 2020 г. – 146 млн чел.), даже с привлечением миграционных потоков.

Условием высокого геополитического статуса страны, несомненно, является экономическая и технологическая мощь. Наша страна из экономической державы (одного из мировых

лидеров 1980-х гг.), производящей высокотехнологичную продукцию, трансформировалась в рядовое в экономическом плане государство, не выдерживающее конкуренции на мировом рынке наукоемкой продукции (лишь 0,5% его объема вместо 12% в 1989 г.) и занимающее в рейтинге глобальной экономической конкурентоспособности места в четвертом–пятом десятках.

После обвальной экономической разрухи, постигшей страну в лихие 1990-е, Российское государство пытается найти свой экономический путь и свою экономическую модель, позволяющую вернуться в число ведущих мировых экономических держав, что, впрочем, сделать весьма и весьма непросто. Ведь в недавнем прошлом наша страна занимала второе место в мире по совокупному ВВП – 2,5 трлн долл. в 1989 г., у США тогда было 4,8 трлн, у Китая – 0,5 трлн. Теперь у США – 20 трлн долл., у Китая – примерно столько же, у нас – порядка 2 трлн долл. Судя по этим цифрам, ситуация в этом сегменте геополитического статуса по-прежнему неблагоприятна. Россия входит в первую десятку стран по ВВП (7–8-е места) с задачей попасть в пятерку лучших.

Ресурсный аспект геополитического статуса страны настоятельно требует регулирования. В ресурсном отношении вместе с утерей территории страны были потеряны многие ресурсные источники, в том числе шельфы морей: Черного, Каспийского, Балтийского. И хотя по-прежнему российские запасы природных и стратегических ресурсов составляют более трети мировых, однако бесперспективно «вычерпываются» и «перетекают» за рубежи нашей Родины. Стратегические запасы добытого сырья почти не создаются, его отечественная переработка плетется в хвосте сырьевой «трубы», что ослабляет российскую экономику и укрепляет экономики других стран, инвестиционного перелома пока не происходит⁵.

Таким образом, проведенное исследование позволяет сформулировать определенные выводы и умозаключения.

Прежде всего, следует отметить, что, вопреки мировым трендам конца 1990-х и начала 2000-х гг., наблюдается геополитическое возрождение России, находящееся, надо честно признать, на начальной стадии, но вселяющее определенные надежды.

Серьезную опасность для геополитического возрождения России представляет наличие геополитических вызовов, а также редко упоминающийся в аналитических публикациях нарастающий рост геоцивилизационных вызовов, прежде всего, со стороны западной цивилизации, которая изначально и традиционно враждебна к цивилизации российской. Россия граничит с пятью из девяти мировых геоцивилизаций и испытывает с их стороны определенное дав-

ление и экспансию в разных формах – демографическую, культурную, экономико-технологическую, политическую, военную (расширение НАТО), информационную и др. Геоцивилизационные соседи усиливают свою активность, что заметно сказывается на состоянии геополитической и геоцивилизационной безопасности.

С целью обеспечения геополитической и геоцивилизационной безопасности России необходимо проведение твердой, последовательной и одновременно активной и гибкой политики, направленной на: противодействие внешним геополитическим и геоцивилизационным вызовам; укрепление экономико-технологического, информационного, военного и демографического потенциала; расширение равноправного сотрудничества во всех областях с другими цивилизациями (государствами, их составляющими), направленного на смягчение конфронтации по линиям цивилизационных разломов; установление миролюбивых и взаимовыгодных отношений, достижение стратегического партнерства, заключение стратегических союзов, в том числе с Китаем и государствами мусульманского мира; всяческое препятствование втягиванию России в конфликтные ситуации между западной и исламской, западной и конфуцианско-буддистской цивилизациями.

В условиях обострения глобального конкурентного противоборства геополитическое возрождение России необходимо, прежде всего, как ключевое, жизненно важное условие собственному существованию Российской государства. Это обстоятельство, без всякого пафоса, есть судьбоносный факт, подтверждением чему служит масса исторических свидетельств, которые при желании можно легко найти в геополитической практике многотысячелетнего мирового развития.

В свое время отечественный мыслитель Иван Ильин высказал замечательную мысль о вере в возрождение России: «И вот когда западные народы ставят нам вопрос, почему же мы так непоколебимо уверены в грядущем возрождении и восстановлении России, то мы отвечаем: потому что мы знаем историю России, которой вы не знаете, и живем ее духом, который вам чужд и недоступен. Мы утверждаем духовную силу и светлое будущее русского народа в силу многих оснований, из коих каждое имеет свой особый вес и кои все вместе ведут нас в глубину нашей веры и нашей верности»⁶.

Примечания

- ¹ См.: Бжезинский Ж. Еще один шанс. Три президента и кризис американской сверхдержавы. М.: Международные отношения, 2010. С. 7–15.
- ² Там же.

- ³ Двойной шах США от Китая и России : эндшпиль Збигнева Бжезинского. URL: https://eadaily.com/ru/news/2017/01/10/dvoynoy-shah-ssha-ot-kitaya-i-rossii-endshpil-zbigneva-bzhezinskogo?utm_source=smi2&utm_term=30daff52-3058-4e73-aa26-354d30aa715f&utm_content=24033 (дата обращения: 20.01.2020).
- ⁴ См. об этом: Киселев С. Г. Векторы глобальной трансформации модели мира. Геополитический возврат России // Геополитические угрозы и укрепление государства как ответ на глобальные вызовы / под общ. ред. С. Г. Киселева ; отв. ред. Т. А. Яшкова. М. : МАКС Пресс, 2016. С. 5–16.
- ⁵ Там же.
- ⁶ Ильин И. А. О грядущей России : Избранные статьи / под ред. Н. П. Полторацкого. М. : Воениздат, 1993. С. 278.

Образец для цитирования:

Киселев С. Г. На рубеже тысячелетий: геополитический «взрыв» и геополитическое возрождение России // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Социология. Политология. 2020. Т. 20, вып. 3. С. 333–337. DOI: <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2020-20-3-333-337>

Cite this article as:

Kiselev S. G. At the Turn of the Millennium: A Geopolitical “Explosion” and Russia’s Geopolitical Revival. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Sociology. Politology*, 2020, vol. 20, iss. 3, pp. 333–337 (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2020-20-3-333-337>
